

Конспект для копирайтера. Нора Галь. Слово живое и мертвое

Предисловие

Нора Галь - признанный классик отечественного перевода и редактуры. Автор бестселлера советского времени - книги «Слово живое и мёртвое». В ранних изданиях книжка имела подзаголовок «Из опыта переводчика и редактора».

Понятное дело. В 1972 году копирайтеров ещё не было в природе.

Но многие места этой книги читаются так, как будто написаны специально для копирайтеров. Сегодняшних копирайтеров.

Многие другие места копирайтерам совершенно не нужны.

Я решил отделить зёрна от плевел.

И сегодня начинаю публиковать фрагменты книги «Конспект для копирайтера. Нора Галь. Слово живое и мертвое». Это не классический конспект. Это, скорее, выборочное комментированное изложение идей автора, важных для копирайтеров.

Нора Галь

перевела на русский язык сказку

«Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери

Есть такая эмпирика «Шесть рукопожатий». Эмпирика - это наблюдение, не имеющие теоретического обоснования, недоказанное строго, но многократно подтверждённое на практике. Так вот, теория шести рукопожатий утверждает, что от четвёртой жены младшего колдуна африканского племени мумбо-юмбо до английской королевы Елизаветы II - всего шесть рукопожатий. Между любыми двумя американцами - всего четыре. Всего четыре - от президента Соединённых Штатов Америки до батрака-эмигранта из Мексики. Строгая формулировка этого «Эмпирического наблюдения» гласит: существует хотя бы один человек, у которого есть общие знакомые и с президентом и с батраком одновременно. Сообщество людей гораздо теснее, чем кажется.

Как же бывает жаль, когда всего одного рукопожатия не хватает для того, чтобы познакомиться с интеллектуально близким тебе человеком.

Мне не хватило всего 1 рукопожатия для того, чтобы познакомиться с Норой Галь.

Я был знаком с её "товарищем по цеху", соратницей, и в чём-то даже соперницей, тоже легендарной советской переводчицей Ириной Гуровой. С Ириной Гуровой я познакомился через её близкого родственника, моего старшего товарища Леонида Кульницкого. Лёня нежно называл Ирину Гавриловну "тётенька". И был в числе самых первых слушателей её переводов, наряду с её мужем, известным переводчиком и филологом Павлом Сергеевичем Гуровым.

Занятно, что знаменитые переводчицы были соседками. Нора Галь долгие годы жила на Сретенском бульваре, а Ирина Гурова на Чистопрудном. Я живу поблизости и хорошо представляю себе, как они встречаются у магазина «Чай» на Мясницкой и Ирина с любезнейшей улыбкой задает вопрос: «Ну что, Нора, по-прежнему считаешь, что слово компьютер не приживётся? А??». Известно, что Нора была лингвистической пуристкой, и не терпела неологизмов, особенно английских. Ирина же, наоборот, активно пользовалась «бластерами» и считала, что если всем понятно – значит можно. Здесь они расходились.

А вот в чём они были едины, так это в неприятии канцелярита. Многие считают, что Нора Галь первой выступила с критикой канцелярского стиля. Это совсем не так. Раньше неё против канцелярита, причём используя именно этот термин, выступал Корней Чуковский. В его книге о языке «Живой как жизнь» шестая глава так и называется – «Канцелярит». На Чуковского Нора Галь, по крайней мере, ссылается. Она не ссылается на Константина Паустовского с его развёрнутой статьёй «Живое и мертвое слово», в которой писатель возмущался «убогой эстетикой» канцелярского стиля. А раньше Паустовского Чехов писал: «Какая гадость чиновничий язык... Я читаю и отплевываюсь... Неясно, холодно и неизячно: пишет, сукин сын, точно холодный в гробу лежит». А ещё раньше – Достоевский: «Если теперь иному критику захочется пить, то он не скажет прямо и просто: принеси воды, а скажет, наверное, что-нибудь в таком роде: – Привнеси то существенное начало овлажнения, которое послужит к размягчению более твердых элементов, осложнившихся в моем желудке». Это что, разве не про канцелярит??

К сожалению, не сохранилось высказываний прото-копирайтера летописца Нестора о канцелярском стиле. А то бы выяснилось, что он тоже был против. Нора Галь не открыла явление. Она продолжила традицию многих поколений отечественных словесников.

Все до единого – против. А канцеляриту хоть бы что, он и сегодня процветает. Три прижизненных и шесть посмертных изданий книги Норы Галь «Слово живое и мертвое» не уничтожили канцелярит. Это правда. Но многих и многих копирайтеров эта книга научила уму-разуму. Она помогла правильно понять, что такое хорошо и что такое плохо в языке. Подказала профессиональные приемы работы со стилем изложения. Научила писать хорошо. И, стало быть, средний чек копирайтеров, которые прочитали Нору Галь, увеличился.

Огромное ей за это спасибо.

